

Проблемы хозяйственного законодательства

Права собственности в переходной экономике: комментарии по поводу того, что знают экономисты*

© Александра Бенам, Ли Бенам, 1999

Анализируется, каким образом распределены права собственности в переходной экономике, рассматриваются исторические примеры. На исторических примерах иллюстрируются различные типы прав собственности на землю и как они связаны с трансакционными издержками. Обсуждаются проблемы приватизации, примеры проведения и последствия различных реформ.

Если бы Адам Смит неожиданно оказался сегодня среди нас, то что больше всего поразило бы его? Богатство развитого мира? Почти наверняка. Прогресс в науке и медицине? Почти наверняка. Продвинутость в нашем понимании источников экономического роста или путей трансформации от государственной собственности к рыночной экономике? Это более чем проблематично.

Если усомниться в том, выучили мы что-то важное по этому предмету в прошедшие два столетия, то какую концепцию мы выделим и какие доказательства предложим? Нам следует взять за основу права собственности. Хорошо определенные права собственности широко рассматриваются как источник улучшенных экономических достижений. Они занимают центральное место в обсуждениях концепций переходной

* Сокращенный перевод статьи Alexanra and Lee Benham «Property Rights in Transition Economies: A commentary on What Economists Know» из сборника статей «Transforming Post-Communist Political Economies» под редакцией Джоан М. Нельсон, Ш.Тилли и Ли Уокер. Публикуется с любезного согласия Издательства Национальной академии США, Вашингтон.

экономики в Центральной и Восточной Европе и бывшем Советском Союзе. Этот общепринятый подход не был бы новым и для Смита. Действительно, его ученики и почитатели были вовлечены в попытки приватизации в России в начале XIX столетия.

Еще перед публикацией перевода «Богатства народов» идеи Смита циркулировали в России, где они получили поддержку самых высоких авторитетов¹. Н.С.Мордвинов, который занимал пост министра Российской экономики с 1810 по 1825 г., учился в Англии и очень уважал Смита. Он описывает Смита как «одного из величайших гениев ... среди той части человечества, которая приносит пользу» и ставит его на один уровень с такими людьми как Бэкон и Ньютон (Aleksandrin, 1993, с.427).

Мордвинов представил замечательные проекты – описания того, что было бы, если бы принципы Смита были применены в России (Aleksandrin, 1993, с.176).

Мордвинов предлагал расширенный набор реформ. Они предусматривали разрешение собственности на землю для купцов, горожан и даже владеющих хозяйством крепостных, снижение тарифов, строительство межгородских дорог, изменение структуры коммерческих банков, денационализацию правительственных фабрик и заводов, изменение финансовой системы, уменьшение военных расходов².

Сегодняшний список предлагаемых реформ – в России или в любой другой переходной стране – не сильно отличается от списка Мордвинова. Приватизация занимала центральное место тогда и занимает его теперь. Что же нового мы можем сказать Адаму Смиуту?

Существует два теоретических подхода, тесно переплетенных с концепцией прав собственности, которая была бы новой для Смита, и упрощающих понимание переходного процесса.

Права собственности, транзакционные издержки и некоторые исторические примеры

Рональд Коуз (Coase, 1960) провел фундаментальное исследование роли детерминант правомочий собственности. Он показал, что в гипотетическом мире, в котором издержки измерения, мониторинга и осуществления трансфертов равны нулю, начальное распределение прав собственности не влияет на эффективное распределение ресурсов. В этом мире права собственности окажутся у того, для кого они наиболее ценны. Однако это не наш мир (Coase, 1998, р.174). В нашем реальном мире транзакционные издержки определяют права собственности, масштабы торговли,

¹ В 1761 году два русских студента, С.Ю. Десницкий и И.А. Третьяков были посланы от Московского Университета Глазго. Оба студента учились у А.Смита и впоследствии вернулись в Москву. В 1768 году Десницкий был приглашен профессором римского права и российской юриспруденции в Московский Университет, где проявил себя ярким защитником идей Смита. В 1772 году Третьяков читал лекции в Московском Университете на тему «Причины изобилия», используя производство иголок для иллюстрации теории специализации (Aleksandrin, 1993, с.424-427).

² В ноябре 1801 года Мордвинов предложил государственному собранию так изменить права собственности, чтобы каждому человеку было позволено покупать землю (Aleksandrin, 1993, с.174).

специализацию и производительность³. Если транзакционные издержки снижаются, то права собственности будут более тщательно определены, больше товаров и услуг будет продано, выгоды от специализации возрастут и будет реализован больший экономический потенциал.

Повышение ясности прав собственности ценно тем, что оно позволяет собственникам и потенциальным собственникам изыскивать такие способы их использования, которые принесут наибольшие результаты при широком наборе индивидов и во времени. Например, ясность прав собственности позволяет собственникам активов получить доступ к рынкам капитала, используя их активы как гарантию. Земельная реформа, которая не допускает продажи земли, исключает возможность использования земли как гарантии, тем самым намного уменьшая рынки капитала и ограничивая развитие прироста путем прояснения прав собственности, является центральным экономическим аргументом в пользу приватизации, эффективной законодательной системы, стабильных правил, стабильных цен, низких налогов и устранения барьеров в торговле. Транзакционные издержки – фундаментальный атрибут институциональных инноваций, и внутренний характер экономической организации общества отражает эти издержки. В рамках определённых институциональных структур организации,

располагающие сравнительными преимуществами в уровнях транзакционных издержек, имеют тенденцию к выживанию.

Второе, что хотелось бы подчеркнуть как существенную концепцию – теорема Эрроу о невозможности (Arrow, 1963). Эта теорема доказывает, что при наличии двух или больше индивидов и трех или больше альтернатив ни одно правило социального выбора, удовлетворяющего неким минимальным условиям справедливости, не может гарантировать транзитивное социальное упорядочивание альтернатив. Это означает, что без некоторых социальных структур, направленных на ограничение выбора во всех, кроме небольшого числа случаев, будет превалировать неравновесие. Любая альтернатива может быть «побеждена» другой альтернативой. Конституционно закреплённые права собственности могут рассматриваться в этом контексте как «... попытка сместить вопросы из области политики с тем, чтобы уменьшить возможности для создания неустойчивых общественных результатов» (Ordeshook, 1993, p.216). Эта точка зрения предполагает, что предоставление большего объёма собственности под прямой контроль государства приведет к большей политической нестабильности, поскольку коалиции будут формироваться таким образом, чтобы успешнее конкурировать за собственность в общественном секторе⁴. Это соревнование

³ Барзел (Barzel, 1989, p.2) говорил: «Я определяю транзакционные издержки как издержки, связанные с передачей, присвоением и защитой прав. Если предположить, что для любого актива каждый из этих видов издержек возрастает и что как полная защита, так и полная передача прав запретительно дорогостоящи, тогда отсюда следует, что права собственности всегда неполны, поскольку индивиды никогда не сочтут полезным целиком использовать выгоды от «своего» актива».

⁴ См. обсуждение этих вопросов в (Riker, Weimer, 1995).

может принимать разные формы. В системах с расширенной государственной собственностью на предприятия спор обычно возникает вокруг количества и распределения государственных субсидий. Бюджетный дефицит, возмущения денежного рынка и инфляция, порожаемые этими субсидиями, увеличивают нестабильность прав, которые есть у индивидов помимо прав частной собственности.

Хотя основные принципы, заложенные в работах Смита, Коуза и Эрроу, – торговля с низкими издержками, четко определенные права собственности и вызывающие доверие условия, направленные на ограничение нестабильности, – фундаментально важны, специфические политические приложения часто условны и зависят от обстоятельств. Следующие примеры выбраны для того, чтобы проиллюстрировать два момента. Во-первых, основные принципы действительно обеспечивают хорошее понимание организационной адаптации к обстоятельствам. Во-вторых, хотя многие сознательно выбранные институциональные альтернативы могут быть инвариантны истории, местным условиям, опыту вовлеченных групп, этническим особенностям и т.д., другие зависят от них. Это означает, что знание истории, ранее выбранных путей, структуры управления и формальных и неформальных механизмов принуждения к исполнению договоренностей необходимы для того, чтобы понять, к чему приведет выбор различных альтернативных путей институционального развития.

Трансакционные издержки: староверы и другие самоуправляющиеся группы

Коуз показал, что в условиях достаточно низких трансакционных издержек первоначальное распределение прав собственности не обязательно определяет последующую эффективность. Это подразумевает, что группы, которые в состоянии в достаточной мере понизить трансакционные издержки, могут взаимодействовать и в условиях отсутствия защиты прав собственности индивидов со стороны государства. Они могут делать это, например, путем найма активов у тех, кто действительно обладает правами собственности, будь они другими индивидами или государственными агентами. Таким образом, выгоды от торговли не ограничены сложившейся конфигурацией прав собственности.

Успешные группы должны также преодолеть парадокс голосования Эрроу. Если трансакции должны осуществляться с низкими издержками, правила игры внутри торгующей группы не могут быстро и произвольно меняться. Коллективные решения должны обладать некоторой стабильностью, причем эта стабильность может быть достигнута несколькими способами: ограничением количества участвующих в принятии решений; конституциональным ограничением вопросов, выносимых на обсуждение; осуществлением однородного упорядочивания предпочтений через селекцию, социализацию, образование. Часто это достигается в рамках групп, которые разделяют строгие религиозные верования. Вероятность того, что подобные группы

будут успешно существовать, зависит от степени традиций кооперации и самоуправления, внутренней однородности, знаний о том, что было выработано в остальном мире, и о помехах, вызванных правительством или другими группами, устанавливающими правила (Benham and Keefer, 1991).

Эти положения хорошо иллюстрируются опытом староверов в России (Gerschenkron, 1970). Староверы появились как религиозная группа в XVII веке вследствие противостояния государственным церковным реформам. Они также противостояли и огромным издержкам, связанным с модернизационными программами Петра I⁵. Российское государство начало преследовать староверов в 1666 году и продолжало дискриминационную политику против них почти 250 лет. Первоначально официальная государственная политика была очень строгой: большая часть собственности староверов была конфискована, многие из них были высланы, а некоторые сожжены на костре. Даже во время периодов меньшего угнетения их права были сильно ограничены: их облагали двойными налогами, им было запрещено давать показания в гражданских судах, они были принуждены носить заметную, бросающуюся в глаза одежду, включающую для женщин шапки, увенчанные рогами. Государство никогда не было надежным гарантом прав собственности староверов.

Однако, и в этих условиях, староверы ухитрились быть очень производительными. В XVIII и XIX столетиях их дела стали очень успешны, они основали несколько

купеческих династий. описывает эти противоречия следующим образом: «Почитатели религиозной неподвижности, фанатичные отрицатели церковных реформ, иррациональные приверженцы буквы и жеста оказались энергичными модернизаторами в своей весьма рациональной экономической деятельности» А.Гершенкрон (Gerschenkron, 1970, p.21). Как это произошло?

Внешние трудности, с которыми столкнулись староверы, увеличили необходимость кооперации внутри группы. Так как выход из группы был сложным и дорогостоящим, альтернативные издержки укрепления внутренней кооперации были меньше. Со временем староверы пришли к подчеркнутой чистоте, честности, надежности, скромности, прилежанию, бережливости, трезвости и грамотности. С тех пор как государство перестало следить за выполнением их контрактов, они научились полагаться в основном на самовыполняющиеся контракты. Обязательства взаимного доверия – происходящие из внешнего давления и из их религиозной веры – резко сократили их издержки на получение достоверной информации, обретение доступа к капиталу, заключение вызывающих доверие обязательств и вообще ведение торговли.

Все это дало им огромную гибкость в мобилизации ресурсов. Они были в состоянии заключать контракты между собой с очень низкими издержками, в частности, заключать долгосрочные контракты и контракты с отдаленными участниками с издержками ниже, чем могли себе позволить остальные. Их репутация как честных и

⁵ Петр I, среди прочих своих мер, установил абсолютный государственный контроль над церковью и даже взимал подушный налог (Gerschenkron, 1970, p.21)

трезвых людей делала их также привлекательными для посторонних как работников и торговых партнеров.

Внутри страны многочисленные этнические, религиозные и социальные группы существенно различаются по их способностям преодолевать парадокс голосования, заключать, защищать и совершать сделки. Имеется много документированных историй групп (даже относительно небольших однородных групп), которым не удалось скооперироваться, хотя все условия для этого были⁶. Теоретически это не удивительно. Более удивительны случаи успеха. Факторы такого успеха систематически исследуются в многочисленных научных работах. Остром (Ostrom, 1990) изучила и описала основные принципы, используемые разнообразными самоуправляющимися группами, от поселков в горах Японии до Мохавских оазисов⁷, рассматривая их внутренние отношения как факторы успешного или неуспешного функционирования. Путнам (Putnam, 1993) исследовал различные уровни кооперативного поведения в регионах Италии и их последствия для политического и экономического функционирования.

В одном из исследований выбора группами правил хозяйствования и их последующего экономического функционирования было изучено более чем 120 локальных ирригационных систем в Непале, некоторые из которых управлялись фермером, а некоторые находились под управлением государственных агентств (Ostrom 1994, p.19-24). В то время как 75% систем, управляемых частным ли-

цом, оказались в верхней части шкалы, только 29% систем, управляющими которых были государственные агентства, оказались там же. Системы, управляемые фермером, собирают в среднем на 20% больше урожая, чем системы, управляемые агентствами.

Когда такие группы процветают, приносит ли это какие-либо дополнительные выгоды обществу? Изолированные этнические или религиозные группы с низкими транзакционными издержками могут демонстрировать обществу, как получать выгоды от торговли, и могут вызывать новшества в транзакционных издержках через давление, осуществляемое конкуренцией в большом сообществе: успешно функционирующее сообщество распознает эти инновации и будет их поощрять. Однако, эти изолированные успехи не обязательно ведут к всеобщему росту. Россия в целом выиграла от активной деятельности староверов, но, как горестно отмечает Мордвинов, развитию России это препятствовало, потому что формальные и неформальные правила, ведущие к низким транзакционным издержкам, не были запечатлены в умах большинства сообщества.

Права собственности, приватизация земли и сицилийская мафия

Приватизация земли была основной задачей почти во всех странах, где происходили реформы. Исторический опыт Сицилии после отказа от феодальных ограниче-

⁶ Лайбекп (Libecap, 1989) приводил несколько примеров, которые отражали различные уровни успеха, достигнутого в уменьшении общественного фонда

⁷ Речь идет о территориях в пустыне Мохаве в США (прим. переводчика).

ний на владение землей и после приватизации церковной собственности даёт нам поучительный пример иллюстрирующий тот факт, что государственная программа приватизации может иметь самые неожиданные и непредвиденные последствия (Gambetta, 1993).

Феодализм формально был упразднен на Сицилии в 1812 году. Основной реформой, связанной с его упразднением, был отказ от феодальных ограничений, которые делали землю неотчуждаемым имуществом. Первое время с землей обращались как с любым товаром, который может быть продан или обменян на рынке. Между 1812 и 1860 годами количество крупных землевладельцев увеличилось в 10 раз, с 2 000 до 20 000. Между 1860 и 1900 годами количество гектаров земли в личном владении практически утроилось.

Земельная реформа сопровождалась значительными инцидентами, которые продолжались практически до конца Второй Мировой войны. Источником конфликта по всей Италии была вражда между церковью и государством. Первые итальянские либералы были жесткими противниками церкви, и после объединения Италии в 1861 году имения и имущество церкви были экспропрированы, а большинство его было продано с аукциона частным покупателям. Папа Пий IX противостоял этому, отрицая законность нового государства. В 1877 году он постановил, что ни один католик не может ни голосовать, ни участвовать в национальных выборах. Эта политика уменьшила легитимность итальянского государства и увеличила зависимость от обеспечения

защиты контрактов частными лицами. Гамбетта описал процесс, который начался тогда, так: «В то же время (во время земельной реформы) защита, – спрос на которую драматически увеличился с упразднением феодальной системы управления и с повсеместным введением прав собственности, – не проходила привычный процесс централизации с тем, чтобы стать монополией государства. В отличие от земли, защита, в соответствии со стандартами политической теории, не будет себя вести как товар на рынке но в Южной Италии случилось именно так. Ремесла, развивавшиеся в городах самоуправляемых торговыми братствами, а в стране – частными охранниками, однажды освободившись от контроля баронов, нашли новое применение» (Gambetta, 1993, p.80)⁸.

Хотя мафия обычно ассоциируется с Сицилией, на деле уровень ее мощи и контроля довольно сильно различается по регионам (Gambetta, 1993, p.82). Восточная Сицилия практически не испытывала воздействия мафии, в то время как Западная Сицилия была под ее сильным влиянием. Гамбетта предложил объяснение такой бросающейся в глаза разнице. В восточной части Сицилии правящий класс был связан родственными узами. По словам обозревателя XIX века, «высший класс на западе сохранил монополию на силу и, таким образом, предотвращал злодеяния, возникающие от низшего класса» (Gambetta, 1993, p.83). В тех регионах государство было способно осуществлять управление с относительной легкостью. Практически на всей территории Западной Сицилии местная элита – в

⁸ Смотри также (North and Thomas, 1973)

основном новые владельцы земли – была разделена различными конфликтами, поэтому государство испытывало затруднения в утверждении своего авторитета. В результате процветала индустрия частной защиты. Таким образом, серия земельных реформ в XIX столетии имела для Италии неожиданные последствия⁹. Реформы, которые прекратили феодализм, конфисковали имущество церквей и позволили покупать и продавать землю, также увеличили возможность для тех, кто предлагал частную защиту, стать независимыми и сильными организациями. В последствии, когда эти организации подтвердили, что им можно доверять, это доверие само по себе стало активом для экспансии в другие области, и индустрия стала самоподдерживающаяся.

Мафия была глубоко вовлечена в манипулирование политическим процессом, включая убийства судей и сотрудничество с политиками самого высшего уровня. Мафия продолжала деформировать нормальную деловую практику, увеличивала транзакционные издержки и снижала производительность. Схожесть между условиями на Сицилии XIX века и России конца XX века просто поразительна.

Развитие, приводящее к образованию мафии, не неизбежно. Тем не менее, опыт Италии, когда ожидания от приватизации

земли были такими очевидными, очень отрезвляет¹⁰. Приватизация привела к устойчивой и нежелательной индустрии защиты контрактов. Этот пример приводится не для того, чтобы доказать, что приватизация – зло (так как с государственной собственностью всегда связаны очень большие издержки), а чтобы показать, что для успешной приватизации необходимо существование довольно большого набора специальных условий.

Достоверность обещаний и великая революция 1688 года

Когда самоуправляющиеся группы приходят к сотрудничеству для того, чтобы обойти общие проблемы, все вовлеченные группы выигрывают. Сообщество в целом обычно также в некоторой степени выигрывает, но выигрыш на национальном уровне уже зависит от выживания и расширения деятельности этих образцов поведения и достоверности. Поэтому конституирующие меры на национальном уровне часто имеют решающее значение в поддержании кооперации и уменьшении транзакционных издержек.

Микро- и макроэкономисты, теоретики и практики – все соглашаются: если мы

⁹ Другой пример «рыночных» реформ, которые привели в своем развитии к отрицательным результатам – это рыночный социализм. Что в конце концов создает рыночный социализм, активы или пассивы? Ослунд (Aslund, 1994) дает следующий ответ: «Многие полагают, что это все же активы, но это может быть и не верно. В Польше, например, рабочие советы очень сильны на предприятиях, поскольку ранее казалось, что возможны только социалистические рыночные реформы. Теперь рабочие советы выступают скорее факторами сопротивления рыночным реформам». Такие реформы – быть может, любые реформы – создают права собственности управляющих структур, которые ограничивают другие возможности развития.

¹⁰ «В обсуждении экономических реформ экономисты должны напоминать себе, что их теории – это неполные метафоры а не четкое руководство, как идти к прогрессу» См. (Murrell, 1992, p.36)

хотим, чтобы переход к рыночной экономике увенчался успехом, необходимо, чтобы экономические правила игры вызывали доверие¹¹. Процветающей экономике, с высокой степенью специализации, требуется низкие издержки безличного обмена во времени и пространстве. Если мы хотим, чтобы это условие было выполнено, то основной детерминант этих издержек – обязательство государства не вмешиваться произвольным образом в работу экономики – должен быть заслуживающим доверия.

Когда макроэкономическое политическое управление не заслуживает доверия, неуверенность и неопределенность относительно налогов, дефицита и инфляции увеличивают издержки заключения и выполнения обязательств (контрактов). Индивиды откликаются на такое положение вещей многими способами, например, одалживая государству средства только на короткое время и под высокий процент, или инвестируя в основном в персонифицированной форме и в неформальном секторе. Во время гиперинфляции временные горизонты сильно сокращаются и торговля может выродиться в бартер.

На микроэкономическом уровне отсутствие надежных правил касательно выполнения контрактов и прав собственности

увеличивает издержки обмена¹². Без «дешевого» безличного обмена теряются выгоды от специализации¹³. В крайнем (предельном) случае торговля ограничится обменом на местном рынке и персонифицированным обменом.

Торстенссон (Torstensson, 1994) выявил сильную отрицательную зависимость между показателями роста и индексом риска произвольной конфискации государством частной собственности. Бойко с соавторами (Boysko et al., 1995) утверждали, что деполитизация – главный вопрос относительно прав собственности в переходной экономике: «Когда фирмы подвержены политическому влиянию, они удовлетворяют требованиям политиков, производя товары, которые не нужны потребителям, нанимая слишком много людей, осуществляя поставки по ценам ниже издержек тем потребителям, которые являются фаворитами политиков...» (Boysko et al., 1995, p.11). В России ВАЗ – государственное предприятие, производитель автомобилей «Лада» – преобразовался по программе приватизации, которая прямо служила интересам бюрократов-менеджеров. Общая стоимость фирмы, которая отражена в цене акций, после приватизации составила 45 миллионов долларов. Это только 2,3% от той суммы, которую мог бы

¹¹ Корнаи (Kornai 1993, p.325) обсуждал доверие в терминах финансовой экономики.

¹² Для обсуждения роли политических авторитетов в зарождении прав собственности см. (Ricker and Sened, 1991)

¹³ Норт и Вайнгаст (North and Weingast, 1989, p.831) сделали следующее наблюдение: «Мы убеждены, исходя из широкой распространенности современного «Третьего Мира» и исторических свидетельств, в том, что единственным необходимым условием создания современной экономики, базирующейся на специализации и разделении труда (и, следовательно, деперсонифицированных обменах), является возможность безопасной контрактации во времени и пространстве. Именно она влечет за собой низкие транзакционные издержки обмена».

предложить российскому правительству за эту фирму Фиат¹⁴.

Систематическая информация, касающаяся государственных предприятий и тех характеристик институциональной среды, которые ведут к различным реформам, собраны в работе Мирового Банка «Бюрократы в бизнесе». В этой работе были рассмотрены государственные предприятия 12 стран и было обнаружено, что потери, вызванные таким типом организации производства, просто ошеломляющи. Так, в Индии трансферты государственным предприятиям примерно в 5 раз больше, чем сумма средств, направленных из бюджета на образование (Burgaucrats..., 1995).

Предпочтения экономистов в литературе по переходной экономике

Статьи, касающиеся прав собственности и реформ в Центральной и Восточной Европе и бывшем СССР публикуются быстрее, чем любой человек может их прочесть. Из выборки в несколько сотен из тысяч работ в этой области мы получаем некоторое представление о предмете. Боль-

шинство работ по реформам замкнуто на небольшом острове теоретической экономической мысли. Макроэкономическое функционирование, схемы приватизации и «шоковая терапия» в сравнении с постепенными реформами привлекают наибольшее внимание. Эти вопросы бесспорно важны, но другие, не менее важные, остаются без внимания. Альтернативы или множества вариантов выбора обычно затрагиваются лишь в минимальной степени. Почти нет обсуждения исторических условий, рассматриваемых с любой степенью общности. Хотя большинство экономистов соглашаются, что институциональные реформы – основа успешности реформирования экономики перехода, практически нет систематического изучения основных элементов институтов: транзакционных издержек, зависимости от предшествующего пути, стимулов, измерения и мониторинга, исполнимости обязательств, коррупции местных и региональных властей¹⁵.

Чтобы изучать более систематически распределение ресурсов в рамках экономических профессий, мы исследовали частоту употребления различных терминов и концепций, в массиве публикаций по экономике. Этот метод дает меру, хотя и довольно

¹⁴ Как отмечено ранее, Рикер и Ваймер (Riker and Weimer, 1995) предположили, что страны с большими экономическими ресурсами, находящимися под прямым политическим контролем, будут демонстрировать более высокие уровни политической нестабильности и иметь, следовательно, более короткие временные горизонты принятия решений, более высокие транзакционные издержки и более низкую производительность. Хотя эти гипотезы не были систематически изучены в их исследовании, результаты вполне подтверждают их. Как дополнительное подтверждение, нужно указать на то, что поиск ренты от общественных ресурсов имеет негативные последствия для частного имущества. Следовательно, непредвиденные успехи в сфере использования государственных ресурсов ведут к более высоким транзакционным издержкам в частном секторе. Такие неожиданные удачи для правительства (как, например, резкое повышение цен на нефть на мировом рынке, – примечание переводчика) могут понижать производительность.

¹⁵ Серьезная критика в том же направлении дана Мюррелом (Murrell, 1995)

грубую, для оценки внимания, уделяемого различным концепциям. Он отражает выбор, сделанный отдельными экономистами относительно того, в какую область исследований направить свои усилия, а также предпочтения редакторов журналов и обозревателей. Применение этого подхода позволяет измерять не предельные, а, скорее, средние показатели¹⁶. Тем не менее эти данные позволяют выявить те идеи и подходы, которые широко распространены среди людей данной профессии. Одна или даже несколько замечательнейших работ не предоставят достаточный объем систематических знаний, необходимых для документального оформления образцов институциональных ограничений и институциональных изменений.

Чтобы измерить распределение концепций, мы провели компьютерный поиск среди названий и аннотаций современной экономической литературы на английском языке, используя библиографическую базу данных EconLit¹⁷. Наше предположение было следующим: если некая концепция является предметом исследования, то она наиболее вероятно проявится в заголовке или в аннотации. Концепции, важные для

авторов и редакторов, будут иметь здесь большую долю. Для каждого ключевого слова мы подсчитали количество документов, в которых оно встречалось.

Нами были включены различные категории понятий: набор базовых терминов, (таких как микро-, макро-, труд и капитал), центральная концепция неoinституционализма, права собственности, зависимость от пути развития, достоверность, транзакционные издержки, правила игры; термины, часто употребляемые в работах по переходному периоду: приватизация, стабилизация; термины, ассоциируемые с исследованием: модель, гипотеза, данные, проверка.

Мы проанализировали частоту появления терминов трех различных подмножеств экономической литературы (см. Таблицу для детального распределения результатов): (1) все документы EconLit, за период с января 1989 года по сентябрь 1995 года (N=132005), (2) подмножество этих документов, относящееся к переходу и реформам в Центральной и Восточной Европе и бывшем СССР (N=2564), (3) подмножество тех текстов, чьи авторы недавно проходили стажировку в престижных американских экономических факультетах (N=949)¹⁸. Об-

¹⁶ Этот подход не единственный среди новых путей.

¹⁷ База EconLit, созданная Американской экономической ассоциацией, это индексированный сборник мировой литературы по экономике, выходящей на английском языке. Она охватывает около 400 журналов, книги, исследования, статьи в соавторстве, диссертации, обзоры книг. Всего она содержит информацию более чем по 300 000 документам.

¹⁸ Общий массив экономической литературы, который мы обработали состоял из всех документов базы EconLit, опубликованных в январе 1989 – сентябре 1995 (N=132005). Выборка «Переходный период» (N=2564) состоит из всех документов общего массива, которые (1) относятся – по заголовку или судя по аннотации – к Центральной или Восточной Европе или бывшему СССР или к отдельной стране из этого региона; (2) употребляют – в заголовке, аннотации или в описании предмета – слова: реформа, переход, трансформация, посткоммунистический или постсоциалистический. Мы полагаем, что результат – это репрезентативная выборка из общей массы экономической литературы на английском языке, посвященная переходному периоду в Центральной или Восточной Европе или бывшем СССР.

ший массив всех экономических документов составил отправную точку, с которой сравнивались данные по литературе, посвященной проблемам переходной экономики. Публикации недавних выпускников показывали, какой выбор сделали экономисты, находящиеся под сильным давлением конкуренции.

В современной экономической литературе многие термины, относящиеся к неоинституционализму, используются весьма редко. *Права собственности* появились в названии или аннотации всего в 0,4% случаев, *управление* – в 0,3%, *институциональные изменения* – в 0,1%, *транзакционные издержки* – в 0,4%, и *неоинституционализм* – в 0,1%.

В массиве текстов, касающемся переходной экономики, среди 10 наиболее часто встречающихся терминов это *рынок, приватизация, макро, денежный*. Однако многие понятия, центральные в неоинституционализме, появляются редко или не появляются вовсе. Термины *транзакционные издержки, коррупция, криминальный, общественные услуги и зависимость от предшествующего пути* появились каждый не более чем в пяти текстах (из 2564). *Альтернативные издержки, взяточничество, организованная преступность, принуждение к выполнению контрактов, правила игры и общественный капитал* не появились вовсе¹⁹.

Массив публикаций экономистов, только что окончивших престижные факультеты, должен быть конгруэнтен областям и

подходам, получившим сейчас наиболее широкое распространение и признание среди экономистов. Хотя концепции неоинституционализма здесь упоминаются чаще, большинство из них появляется в 1% или меньшем числе текстов. Эти широко признанные и награждаемые работы также включают совсем немного работ по переходной экономике и реформам в Центральной и Восточной Европе и бывшем СССР. Среди этих 949 источников только два попали в круг работ по переходной экономике, да и то это, скорее всех, два варианта одной и той же статьи.

Мы также проанализировали методы исследования применяемы в экономической литературе. Для многих дисциплин теоретическое исследование обычно бывает представлено описанием модели или гипотезы. В работе, которая не целиком теоретическая, присутствует некоторое обсуждение феномена, относящегося к исследованию – например, данные, ситуации, исторические примеры и т.д., приводятся сравнения, измерения или оценки. Присутствует обычно также и некоторая оценка того, соответствуют ли полученные результаты высказанной гипотезе. Возникает вопрос, до какой степени этот подход реализуется в экономической литературе?

Чтобы ответить на него, мы сгруппировали термины, относящиеся к (1) теоретическим моделям или гипотезам, (2) широко определяемым эмпирическим наблюдениям, (3) проверкам и (4) оценке

¹⁹ Некоторые термины, родственные новой институциональной экономике, – приватизация, либерализация и стимулирование, – действительно появляются с некоторой частотой в литературе, посвященной переходному периоду. Однако эти термины редко являются центральными для новой институциональной экономики, чему мы находим множество свидетельств.

результатов²⁰. Наибольшая частота обнаружилась среди публикаций недавних выпускников, а самая низкая – среди литературы, посвященной переходным экономикам. Степень отставания последней по сравнению с остальными просто поразительна. Также следует заметить, что среди работ по тематике, посвященной переходному периодному периоду, только 22 включают термины из каждой из 3 групп, относящихся к теории, и ни одна не содержит терминов из всех 4 групп.

В рассмотренном длительном промежутке времени существует несколько выдающихся сравнительных исследований, которые собирают относящиеся к делу институциональные детали и связывают институты с правами собственности. Великолепными примерами служат работы Остром (Ostrom, 1990) и ее коллег по проблемам ресурсов, находящихся в режиме свободного доступа, новый сборник под редакцией Ваймера (The Political Economy) по политической экономии прав собственности и уже упоминавшаяся работа Мирового Банка (1995) по изучению государственных предприятий в 12 странах. Элегантный обзор неинституциональной литературы осуществлен Эггертсоном (Eggertson, 1994b). Хороший обзор литературы по переходному периоду дан Ми-

ровым Банком (World Development, 1996). Следует отметить, что большинство из этих работ было написано вне стен экономических институтов.

Выводы

Диалог с Адамом Смитом сегодня по только что появившимся темам не очень удобен. Узнав о количестве экономистов в мире, он вполне может поинтересоваться: «Что они все делают?» Наш довольно слабый ответ заключался бы в том, что мы делаем что-то, и что мы можем работать лучше, если сосредоточимся на повышение стимулов и обмене идеями.

Наша основная перспектива в том, что успех реформ будет зависеть от специфических знаний местных условий и обычных технических навыков, плюс агрегированное знание прошлого опыта разных стран. Обитатели какой-либо местности имеют относительные преимущества в знании ситуации и ее особенностей; однако им может понадобиться техническая экспертиза специалиста «извне». Местные специалисты не знают также, как их реформы будут работать где-нибудь еще. Поэтому существует очевидная выгода, которую можно получить, обмениваясь идеями.

²⁰ Некоторые ключевые термины были объединены, чтобы составить эти широкие группы. Для отражения любой связи с теорией первая группа включала каждый из следующих терминов: теория, теории, теоретический, модель, модели, гипотеза, гипотезы. Документ получал очко, если содержал любой из вышеперечисленных слов в заголовке или в аннотации. Следующая группа содержала такие слова: данные, доказательство, эмпирический, эмпирически, история, истории, исторический, наблюдение, наблюдения, ситуация, ситуации, выборка, выборки. Третья группа включала – проверка, мера, сравнение, оценка, а также их производные. В четвертую группу входили – состоятельный, несостоятельный, подтверждать, отвергать, а также их производные.

Экономисты подчеркивают выгоды от специализации. Но чтобы эти выгоды проявились, необходимо обмениваться идеями. Мы верим, что существуют выгоды, которые можно получить из специализации в локальных знаниях и технических навыках, но совершенно необходим координирующий механизм, – аналог рынка, – чтобы эффективно собирать и распределять информацию. Хорошо работающие рынки зависят от информации, которая отражает альтернативные издержки принятия решений. Существующий рынок в Центральной и Восточной Европе и бывшем СССР недостаточно развит в этом отношении. В своих собственных исследованиях экономисты часто пренебрегают обменом идеями и информацией по специальности.

Одна из причина такого положения дел кроется в том, что система академических наград строго определяется количеством публикаций. Каждый из 41 экономиста, недавно вышедших из престижных экономических институтов, написал в среднем по 23 работы меньше, чем за 7 лет, т.е. по работе в каждые 3.5 месяца. Эмпирическое же исследование, особенно требующее сбора данных, обычно отнимает больше времени, чем чисто теоретическое. К тому же награду за совместную работу сложнее поделить – неясен вклад каждого из участников.

Специализированные экономические журналы редко публикуют материалы о выявлении какого-либо факта без теоретического или технического сопровождения, хотя подобные исследования часто встречаются в естественных науках. Наконец, в

экономической профессии скорее будет достигнуто согласие в теоретических, чем в практических работах, и это согласие усиливает акцент на некоторой сфере деятельности, которая, в свою очередь, становится критерием для найма или продвижения по службе. Таким образом, для ученых-экономистов тип работ, рекомендованных в этой статье, окажется относительно слабо вознаграждаемым. Поэтому не удивительно, что очень большая доля выдающихся работ такого типа сделана не в стенах экономических институтов.

Эти проблемы относятся не только к экономистам-ученым. Местные эксперты в переходных экономиках часто следуют только опыту, отражающему уникальность их стран, и не обращают никакого внимания на опыт, приобретенный где-нибудь еще. Поэтому стимулы к долгосрочному сотрудничеству у местных экспертов довольно слабы.

Поэтому одной из ключевых задач является создание достаточных стимулов для индивидов и групп в деле сбора и распространения различной информации о ходе и результатах различных реформ²¹. В настоящее время издержки на сбор информации на временной основе очень велики. В отличие от шахмат, здесь не существует знаний об игре, в которую только что играли. Старые ошибки снова повторяются.

Многие политики терпели неудачи в разные времена в разных условиях. Зачем же снова совершать ошибки? Некоторые политики были, наоборот, успешны. Сведения о них должны быть по крайней мере извест-

²¹ См. Клитгаард (Klitgaard, 1991, 1995b)

ны. Доступ к достоверной информации, касающейся проведения реформ в других странах, очень важен. Местный эксперт может взять эту информацию, учесть свои условия и ограничения и попытаться предсказать, что работает лучше, а что хуже.

Клитгаард (Klitgaard, 1995a, p.143-145) предположил, что экономисты подходят к трансформации экономик и стран на манер почвоведов. Мы должны внимательно изучить местные условия. Мы должны определить специфические качества местной почвы. Нам необходимо принимать во внимание опыт поколений, рассказывающий о том, какие растения хорошо приживаются в таких условиях. Для некоторых вопросов

местные условия могут не иметь значения. Но окончательная цель – добиться бурного цветения и богатого урожая.

Улучшение обмена идеями о реформах улучшит ход реформ. Это также предоставит примеры, которые вселяют надежду. Специалист по Великой революции 1688 г. так комментировал подобные примеры (Jones, 1972, p.6): «Ни один из ее архитекторов не мог предсказать ее эффективности в обеспечении свобод, религии, собственности, независимости нации после того, как столько попыток провалилось.»(Jones, 1972, p.6).

*Перевод с английского
Е.В.Тамбовцевой*

ЛИТЕРАТУРА

Alekseev M.P. Adam Smith and his Russian admirers of the eighteenth century // Adam Smith as a Student and Professor / Ed. William Robert Scott, Glasgow, 1937.

Alexandrin G. N.W. Mordvinov (1754-1845): Father of economic freedoms in Russia? // International Journal of Social Economics, v.20, 1993.

Arrow K.J. Social Choice and Individual Values. Second edition, 1963, N.Y., John Wiley & Sons, Inc.

Aslund A. Comments on «Macropolitics in transition to a market economy: A three year perspective» // Proceeding in the World Bank Annual Conference on Development Economics, 1994, Washington DC, The World Bank.

Barzel Y. Economic Analysis of Property Rights. Cambridge, England, Cambridge University Press, 1989.

Benham L., Keefer P. Voting in Firms: The role of agenda control, size voter homogeneity // Economic Inquiry, v. 29, 1991.

Boyco M., Sleifer A. and Vishny R. Privatizing Russia. Cambridge, MA, The MIT Press, 1995.

Bureaucrats in Business: The Economy and Politics of Government Ownership. Washington DC, The World Banc, 1995.

Coase R.H. The problem of social cost // Journal of Law and Economics, v.3, 1960.

Coase R.H. The Firm, the Market and the Law. Chicago, University of Chicago press, 1988.

Eggertson T. No Experiments, Monumental Disasters: Why It Took a Thousand Years to Develop a Specialised Fishing Industry in Iceland. Workshop in Political Theory and Policy Analysis, Indiana University, Bloomington, IN, 1994a.

Eggertson T. The economics of institutions in transition economies // Institutional Change and the Public Sector in Transitional Economies, World Bank Discussion Papers, №241 / Ed. Salvatore Schianto-Campo, Washington DC, The World Bank, 1994b.

Gambetta D. The Sicilian Mafia: The Business of Privet Protection. Cambridge MA, Harvard University Press, 1993.

Gerschenkron A. Europe in the Russian Mirror: Four Lectures in Economic History, Cambridge, England, Cambridge University Press, 1970.

Jones J.R. The Revolution of 1688 in England. London, Weindelfeld and Nicolson, 1972.

Klitgaard R. Including culture in evaluation research // Evaluating Country Development Policies and Programs: New Approaches for a New Agenda / Ed. Piccoto R. and Rist R.C., San-Francisco, Jossey-Bass Publishers, 1995a.

Klitgaard R. Institutions Adjustment and Adjusting for Institutions // World Bank Discussing Papers, №303, Washington DC, The World Bank, 1995b.

Kornai J. The evaluation of financial discipline under the postsocialism system // *Kyklos*, v. 46, 1993.

Libecup G. Contracting for Property Rights. Cambridge, England, Cambridge University Press, 1989.

Murrel P. Evolution in economics and in the economic reform of the centrally planned economies // The Emergence of Market Economies in Eastern Europe / Ed. Clauge C., Rausser G.C., Cambridge MA, Blackwell Publishers, 1992.

Murrel P. The transition according to Cambridge, Mass // *Journal of Economic Literature*, v.33, 1995.

North D. and Thomas R. The Rise of Western World: A New Economic History, Cambridge, England, Cambridge University Press, 1973.

Ordeshook P. Some rules of constitutional design // *Social Philosophy and Policy*, v. 10 (2), 1993.

Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge, England, Cambridge University Press, 1990.

Ostrom E. Neither Market Nor State: Governance of Common-Pool Resources in the Twenty-First Century. Workshop in Political Theory and Policy Analysis, Indiana University, Bloomington, 1994.

Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Prinston, NJ, Prinston University Press, 1993.

Ricker W.H. and Weimer D.L. The political economy of transformation: Liberalization and property rights // *Modern Political Economy: Old Topics, New Directions* / Ed. Banks J.S. and Hanushek E.A., Cambridge, England, Cambridge University Press, 1995.

Torstensson J. Property right and economic growth: An empirical study // *Kyklos*, v. 47, 1994.

The Political Economy of Property Rights /Ed. Weimer D.L., Cambridge, England, Cambridge University Press, 1977.

World Development Report 1996: From Plan to Market /Ed. The World Bank, Oxford, England: Oxford University Press, 1996.